

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

**Ректоры просят прекратить
размазывать бюджет по вузам**

Осознанности выбора абитуриента пока сильно мешает общая бедность населения

Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) и другие ведущие вузы РФ предлагают изменить схему распределения контрольных цифр приема. Сегодняшняя схема выделения бюджетных мест вузам не учитывает разницу между высшими школами. Увы, но не все университеты России могут потянуть учебную нагрузку, которой они оказываются волей случая обременены.

Если взглянуть на статистику приема, согласно новому мониторингу ВШЭ, то вузов с высоким качеством приема (средний балл на бюджете – 80+) в этом году было 54. В 2018 г. – 38. Из чего следует, что группа очень высокого качества растет быстро. Даже очень быстро. А вот университетов «просто» высокого качества – ощутимо медленнее, что тоже подтверждается официальными данными. Получается, что ведущие вузы снимают сливки. К ним перетекают сильные студенты, и это, по словам ректора Я. Кузьмина, считается процессом очищения системы высшего образования. Кстати, этот момент подтверждается еще и тем фактом, что вузов с более низкими баллами по ЕГЭ становится меньше. Например, по итогам приемной кампании этого года Министерством науки и высшего образования сделаны выводы и приняты решения в отношении 252 подведомственных вузов. Важный результат – система высшего образования в России стала здоровой, считают ректоры. Нет «хвоста», который обусловлен формой собственности и желанием собрать деньги. И существенно подросла категория людей, которые готовы платить за высшее образование, но... в престижном вузе.

Недавно свое исследование на тему высшего образования представила также РАНХиГС. Там утверждается, что 44,5% родителям абитуриентов неважен ранг вуза, в котором будет учиться продолжатель фамилии. Принципиальных чуть меньше: около 31% семей стремятся, чтобы их дети учились в одном из лучших вузов своего региона, 14% благословляют отпрысков на учебу в вузы неродных субъектов России, лишь около 9% взяли планку по обучению детей в московских и петербургских вузах.

И получается, судя по этим двум исследованиям, что лицо два абсолютно противоположных тренда. Один из серии выживания. Родители готовы отдать свое чадо в любой университет, лишь бы на бесплатное отделение. Второй – из серии развития. Готовы платить, чтобы попасть в тот вуз, что нужен. Конечно, люди рады были бы пойти вторым путем. Но мешает бедность, узость мышления, боязнь финансовых рисков и многое что еще.

По результатам мониторинга ВШЭ можно выделить пять групп направлений подготовки с разными структурами при-

ема. В первую группу вошли те университеты, где много бюджетных и платных мест, на все места высокий спрос с хорошим качеством. Высокое качество абитуриентов по этим направлениям позволяет модернизировать учебный процесс, добиваться высоких результатов на выходе.

Во второй названы те высшие школы, где сравнительно мало бюджетных и мало платных мест, качество приема среднее или низкое. Например, направления «Вооружение», «Морская техника», «Металлургия».

В целом низкое качество приема и по бюджетным, и по платным местам отмечают у вузов в следующей группе. Она охватывает «Сельское и рыбное хозяйство», «Транспортные средства», технологические направления. Здесь, как правило, большой разрыв (10 баллов) между бюджетным и платным приемом. Что с учетом малого числа поступающих на платные места означает очень слабую подготовку платников на входе в вуз.

Еще одна группа – это те университеты, где мало бюджетных мест и много платных мест с высоким качеством приема. Она охватывает «Востоковедение», «Лингвистику», «Рекламу и связи с общественностью». На первое направление практически не осталось вузов, принимающих на бюджетные места троечников с баллами ниже 56. Здесь тоже деформирован рынок, но в обратную сторону: предложение бюджетных мест искусственно ограничено по сравнению с реальным спросом на них. Доминирование платных мест на этих направлениях приводит фактически к социальному барьеру для получения соответствующих профессий для детей из среднего класса и малообеспеченных семей.

Следующая группа охватывает массовые направления, где платный набор существенно превышает бюджетный. И соответственно здесь большой разрыв качества между бюджетным и платным приемом. Платный прием на этих направлениях по масштабу больше бюджетного в три-четыре раза.

В общем, вузы совершенно разные, с разным контингентом и разными задачами. Но эта разница совершенно не учитывается при распределении контрольных цифр приема. Продолжается размазывание бюджетных мест, считает Я. Кузьмин, и с ним согласны ректоры ведущих вузов. В 89,2% вузов есть направления, на которых количество бюджетных мест не превышает 25. Ректоры считают, что эту практику надо прекратить. В общей сложности таких направлений, где бюджетное финансирование «по крупицам», – 51,4% по всем вузам.

Сложилась странная ситуация, отмечает Кузьмин. С одной стороны, есть ведущие вузы, которым выделяют ограниченные объемы бюджетных мест под те направления, где вуз обеспечивает высокое качество подготовки. При этом бюджетные места (иногда в большем количестве) выделяются в этом же или соседнем регионе вузам, не имеющим коллективов такого качества. С другой стороны (отмечается,

что в 2019 г. эта тенденция менее выражена), заведомо непрофильный вуз получает бюджетные места, под которые ему сложно собрать сильный преподавательский коллектив. В результате они занимают последние места по качеству приема в своих регионах, зачисляя на бюджетные места тех, кто не попал даже на платное обучение в ведущих вузах.

Еще результаты мониторинга ВШЭ демонстрируют, что все более заметный вес в платном наборе приобретают направления, ассоциируемые с современными перспективными профессиями: цифровыми технологиями (в том числе гуманитарными), креативной индустрией, а также поддержкой благополучия и развития «мягких навыков». Традиционные лидеры платного приема – «Государственное и муниципальное управление», «Юриспруденция», «Менеджмент», «Экономика» – постепенно теряют позиции, уступая в качестве перспективным профессиональным направлениям.

Этот тренд начали улавливать семьи, но еще не уловили частные вузы, предлагающие в основном подготовку по социально-экономическому профилю.

Е. Герасимова

<http://www.ng.ru/education>

Не потянули школьную программу

Россияне все чаще выбирают колледжи, потому что учиться в старших классах скучно и сложно, а денег на репетиторов перед вузом нет.

«Неуспешных» детей продолжают выдавливать в колледжи, потому что для администрации место в рейтинге подчас оказывается дороже даже подушевого финансирования. Так происходит не со всеми и не везде, но все же подобная практика продолжает существовать. Ученики нередко и сами чувствуют, что не тянут школьную программу, и выбирают колледжи, потому что денег на подготовку к поступлению в вуз и оплату обучения у них все равно нет. Такой подход с их стороны выглядит весьма разумно. Тем более что в России давно ведутся разговоры о нехватке квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, и о том, что далеко не всем школьникам нужно в вузы. Проблема в том, что школы часто даже не пытаются быть интересными и, видимо, только рады избавиться от учеников, которые доставляют им столько хлопот.

О том, что в последние годы среди молодежи растет популярность среднего специального образования (СПО), говорят результаты мониторинга Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований (ЦЭНО ИПЭИ) РАНХиГС. Исследование, которое специалисты проводили в Москве, Ивановской и Свердловской областях, показало: почти 40% россиян в возрасте 23–29 лет получили только среднее профессиональное образование. Среди респондентов в возрасте 31–36 и 41–46 лет таких оказалось на 10% меньше.

Причины, по которым школьники после девятого класса идут в колледжи, во всех поколениях примерно одинаковы: возможность раньше начать работать и недостаток средств

для обучения в вузе. При этом двадцатилетние вдвое чаще остальных говорят о том, что не тянут программу.

«Таким образом, чаще всего к выбору среднего профессионального образования людей толкает не надежда легко найти работу и хорошо зарабатывать, а отсутствие интереса к учебе или сложность обучения в старших классах, а также вопрос нехватки средств для оплаты высшего образования», – отмечают авторы мониторинга.

Выходит, что новые поколения учащихся хуже своих предшественников справляются со школьной программой. По мнению директора Центра экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС Т.Л. Клячко, это проблема и самой программы, и поколения, и учителей, которые пытаются учить по-новому. «Поскольку учитель отвечает больше за скорость прохождения программы, чем за то, сколько ребят ее освоили, мы видим такой результат», – объяснила Клячко.

По ее словам, когда предлагалось нормативно-подушевое финансирование, казалось, что за каждого учащегося школы должны держаться. «На практике же сдача ЕГЭ на более высокие баллы и рейтинг школы оказались для администраций более серьезными критериями успеха, чем сохранение такого контингента учащихся», – заметила Клячко. Поэтому школам иногда «выгоднее» выдавить неуспевающего школьника в колледж, чем сохранить его, и такая практика до сих пор существует, хоть и противоречит экономической логике, полагает эксперт.

С одной стороны, на фоне разговоров о нехватке квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена тот факт, что школьники, наконец, развернулись к СПО, можно было бы оценить как позитивный, заметила она. Но многие региональные колледжи просто не готовы к наплыву молодежи: не хватает преподавателей, мастеров производственного обучения, оборудования, что приведет к снижению качества обучения, опасается эксперт. «Если уж молодежь пошла в колледжи, сейчас нужно было бы уделять максимум внимания именно этому уровню образования. Потому что с неэффективными вузами вроде разобрались», – отметила Клячко.

Чаще всего в колледжи идут на направления, связанные с торговлей, экономикой и финансами, медициной, образованием. А вот информационные технологии и инженерные специальности особым спросом не пользуются. Конечно, сегодня мало кто верит, что, получив среднее профессиональное образование, можно хорошо зарабатывать. Поэтому 89% семей не очень довольны разворотом детей в сторону СПО и по-прежнему хотят, чтобы они впоследствии получили высшее образование. «Примерно 30% выпускников колледжей через некоторое время все равно поступают на заочное или вечернее отделения вузов. Очень часто это означает, что они не будут работать по той специальности, которую получили в СПО», – говорит Клячко. А может, зря?

По данным HeadHunter, спрос на рабочие специальности растет, а конкуренция на них невысока. «Рабочие профессии имеют неплохие перспективы. Так, в Санкт-Петербурге количество вакансий в профобластях выросло на 36%, при этом количество соискателей увеличилось всего на 5%, а в Мо-

скве разница между вакансиями и резюме составляет 17% и 7%», — отметили в пресс-службе сервиса.

В числе самых востребованных на рынке труда рабочих специальностей — грузчик, разнорабочий, электрик, сантехник, газовщик, сборщик мебели. Лучше всего в России оплачиваются услуги парикмахеров, водителей и сварщиков. Следом за ними идут массажисты, монтажники и водители-экспедиторы. Также высоким спросом на рынке пользуются профессии, связанные со строительством, в том числе с дорожным, нефтегазовой промышленностью и добывающими отраслями.

«Если говорить о зарплатах, сравнимых с заработными платами в области IT, то для представителей рабочих профессий важную роль играет опыт и наличие подтвержденной квалификации. Высокие зарплаты — в среднем 80–100 тыс. рублей — предлагают сварщикам, монтажникам, мастерам по ремонту холодильных систем», — отметили в пресс-службе HeadHunter.

Так что многие рабочие специальности действительно могут обеспечить неплохую путевку в жизнь. Но лучше, если это будет осознанный выбор, а не бегство от школы.

По мнению Клячко, чтобы изменить ситуацию, нужно работать и с программой, и с критериями успешности школ. «Мы опрашивали родителей учащихся, и 75% говорят, что программу нужно менять. В каком направлении — они не знают, но видят, что детям неинтересно. Учителя еще более радикальны и говорят о том, что только 4% детей мотивированы на учебу, а для остальных нужны другие программы. Я думаю, учителя слишком радикальны, а вот оценка родителей соответствует правде жизни. Современные дети нуждаются в другой подаче знаний», — считает она.

Анна Семенец
РОСБАЛТ

Министр М. Котюков посетил СПбГМТУ

29 октября Санкт-Петербургский государственный морской технический университет в ходе своего визита в Санкт-Петербург посетил министр науки и высшего образования Российской Федерации Михаил Котюков.

В рамках встречи, ректор СПбГМТУ Глеб Туричин провел экскурсию по новым лабораториям университета. В Институте лазерных и сварочных технологий вниманию Михаила Котюкова были представлены разработанные и изготовленные в СПбГМТУ современные технологические установки прямого лазерного выращивания, в том числе уникальные образцы: самое большое изделие, полученное с помощью лазерных технологий — заготовка кольца внешнего авиадвигателя ПД14 и первый в мире винт, выращенный с помощью лазерных технологий — пустотелый гребной винт ДРК 150.

В студенческом конструкторском бюро СПбГМТУ министру продемонстрировали разработки университета в области подводной робототехники — мини-роботы: автономный необитаемый подводный аппарат «Акара» и телеуправляемый подводный аппарат «Вариола», а также исследовательский катамаран.

По окончании осмотра инновационных лабораторий СПбГМТУ Михаилу Котюкову представили инновационный проект вуза: «Цифровая верфь».

Также министр ознакомился с ходом работ по строительству спортивного комплекса СПбГМТУ, который будет включать в себя волейбольную арену и плавательный бассейн.

Отдел по связям с общественностью СПбГМТУ

